

Русская Америка Хэнка Бирнбаума

Хэнку Бирнбауму 49 лет. 15 из них он провёл на Байкале. В посёлке Большое Голоустное хорошо помнят высокого бородатого Хэнка. Егеря и эколога звали просто – «американец».

Четыре с половиной года назад он уехал на родину, в Калифорнию. А в декабре 2008-го на несколько дней вернулся в Иркутск. Но уже как сотрудник Государственного исторического парка Калифорнии. Через три года русской крепости Форт-Росс исполнится 200 лет. И Хэнк намерен привлечь русских к этому юбилею. Если всё получится, то к калифорнийскому берегу вновь пристанет русский корабль, а туристы повторят легендарный путь из России в Америку, рассказал Бирнбаум «Конкуренту». С российской стороны проект поддержал Центр независимых социальных исследований и образования Михаила Рожанского. Планы очень интересные. К 250-летию Российско-Американской компании (2010 год) будет снят документальный фильм.

«Мужики стали не очень довольные»

Видно, как непросто Хэнку даются некоторые русские слова. «При-ход-жаане, ро-о-одительный день», – с усердием выговаривает он. Но поразительно чувствуется, как сквозь схему американской фразы проступают законы русского синтаксиса. Хэнк слишком долго прожил в России – более 15 лет.

– Вы думаете по-русски или по-американски?

– Сильно сложный вопрос (*смеётся*). Не знаю... Трудно судить обо мне вот так. Я скажу, что меня поразило. Я сравнивал, что здесь, в России, можно и нельзя. И что там, в США, разрешено и запрещено. В США все обычно начинают со слов «Да! Да!», и только потом ты узнаёшь, что тебе хотели ответить «Нет!». А в России, наоборот, есть такая традиция – сразу говорить «Нет!», а потом оказывается, что на самом деле это означало «Да».

Бирнбаума трудно назвать классическим американцем (во всяком случае так, как это понимают русские). Он родился в Сан-Франциско. Байкал для него – такой подарок из детства. Хэнк вырос в Колорадо в национальном парке «Скалистые горы» (один из крупнейших национальных парков Америки). Природа там, по словам Хэнка, очень напоминает байкальскую. Бирнбаум учился в Калифорнийском колледже в Беркли и Вальдорфском колледже (Англия). Если приводить русский аналог, то американец окончил аспирантуру по специальности «экологическое просвещение и туризм». Его судьбу легко было предугадать – всю жизнь проведёт рейнджером какого-нибудь парка США. Но тут появилась Россия. Он побывал здесь впервые в 1983 году. А до этого, по его собственным словам, «строил гражданский диалог» между СССР и США, давая прият советским туристам. Потом были шесть недель в машине с палаткой по России, Украине и Грузии. А в 1986-м – Иркутск.

– Почему именно этот город?

– Ой, это очень просто. В 1988-м я женился на иркутянке и остался здесь. 15 лет жил в Большом Голоустном. А четыре с половиной года назад перебрался в Калифорнию. Я очень связан с этим местом. И чувствую Иркутск и Байкал как часть себя. У меня много друзей на Байкале – мой деревенский народ прежде всего. И в Иркутске – Надя Куклина, директор галереи «Дом художника», несколько живописцев (сам Хэнк имеет степень бакалавра искусств. – «Конкурент»).

Бирнбаум построил недалеко от Голоустного домик, работал егерем, был сопредседателем Голоустненского центра экологии, культуры, информации «Устье». «Мы сделали в посёлке программу «Домашняя гостиница», чтобы местные жители могли принимать иностранных туристов и зарабатывать себе на жизнь», – говорит Хэнк. Пока Бирнбаум жил на Байкале, из Голоустного было проложено несколько туристических экологических троп. На те же гранты Агентства по международному развитию США и организации «Экологически устойчивое развитие» в селе восстановили церковь.

– И как вам 15 лет в России?

– Конечно, это целая отдельная жизнь, после которой я стал другим человеком. Очень необычный опыт, и я благодарен сибирскому народу и этой природе. Я сейчас не представляю свою жизнь без этого. Когда я ехал сюда, отношения между Советским Союзом и США были, так скажем, не очень. Это были первые попытки наладить контакт. Я приехал по программе обмена Института гражданского общества. Меня тогда поразило, что здесь принято общение между людьми как между близкими. Приятно было увидеть это. В 1983-м меня сильно удивляло, как много народа в СССР ходило по тротуарам. В Америке в то время почти все имели свои машины, пешеходов было значительно меньше. Возникало такое чувство, что меньше стекла и железа и больше контакта между людьми. Этот контакт не всегда, конечно, был от желания людей, но он был. А в Иркутске в 1986 году было очень приятно гулять по улицам – покой, тишина. А сейчас сам-гам... Или как это говорится? Шум-гам.

– Страшно здесь не было?

– Нет, не было. Конечно, у каждого места есть свои особенности, свои «страшности» и «приятности». Одно время я работал лесником, или егерем...

– Егерем.

– Да, егерем. В Прибайкальском национальном парке. Моя ответственность была смотреть за определённой территорией. А бывает, что на Байкал отдыхающие ездят, чтобы выпить немножко. Я пришёл и попросил мужиков, чтобы они прибрались. И спросил, зачем они лес срубили прямо на берегу? Мужики стали не очень довольные (смеётся). Были один-два момента, когда я чувствовал себя в городе в опасности. Я просто возвращался домой поздно вечером. Такие стычки бывают во всех городах... Я сам человек неэкстремальный и неконфликтный.

Русский корабль

Хэнк беспокойно оглядывается: «А что мы обо мне говорим... А проект?». Уехав назад в Калифорнию, он потерял Байкал. «Я задал тогда себе вопрос: кто я, что я? И где могу приложить усилия? – говорит Бирнбаум. – Тогда и возник Форт-Росс – это было единственное место, в котором я очень хотел работать. Я там много бывал, когда путешествовал». Крепость Форт-Росс (Форт-Румянцев) была основана в 1812 году. Это первое русское поселение в Америке. Хэнк Бирнбаум рассказывает, что около 200 лет назад на кораблях с Аляски прибыло только 25 русских и 80 туземцев с Алеутских островов. По сути, форт создавался как торговый пост, Российско-Американская компания торговала здесь пушниной. Промышляли морского котика. В 1850 году после присоединения Калифорнии к США все жители форта покинули Америку. Сейчас это крепость-музей, находится она на территории государственного исторического парка штата Калифорния в 80 км от Сан-Франциско.

– Что вы делаете сейчас в музее «Форт-Росс»?

– Очень много – лекции, занятия с детьми, туризм. Четыре раза в году у нас проходят русские праздники. Зимой – Рождество, осенью – Яблочный Спас, весной – Масленица. Летом, в июле, самое интересное событие – День живой истории. В 2008 году за один день мы собрали около 700 тысяч посетителей, в том числе очень много русских. У нас работает группа волонтеров, русских эмигрантов. Главная их задача – передать свою культуру и язык русским детям, которые растут в США. Они помогают нам с музыкой, песни поют, танцуют в национальных костюмах. Мы стреляем из пушек, мушкетов (в своё время в форте было 12 пушек, часть из которых привезли с войны 1812 года).

– Сомнительно, чтобы такая программа была слишком интересна детям.

– Нет, они в восторге. У нас ежегодно бывает не менее двух-трёх тысяч детей. То, что я делаю сейчас, вещь, может быть, даже более ценная, чем работа в Голоуостном с иностранными туристами, которой я долгое время занимался. Я помогаю американским детям лучше понять Россию. Дети у нас готовят борщ, узнают, что русские очень любят хлеб и картофель. Они ходят в... как называется эта рубашка?... А, косоворотка! Переодеваются в охотников, рыбаков, милицию... И... как сказать... ремес...

– Ремесленников?

– Да. Ремесленников. Учатся танцевать народные танцы.

– Хороводы?

– Мы называем эти танцы «Тройка». Это не так, как было здесь. Названия меняются, но танец тот же... круглый. Дети – они же играть хотят. Почувствовать жизнь такой, какой она была 200 лет назад. Они у нас даже ночью сторожат форт – обходят крепость пешком под открытым небом. Многие из них городские, и побывать на природе у них мало шансов. Они готовы всю ночь сидеть у костра, дрова рубить немножко, руками работать. Мы их учим плести корзины. Просто наши калифорнийские индейцы делали, пожалуй, лучшие в мире корзины. Когда ты эти прутья в руки берёшь – очень необычные ощущения. А уж тем более для ребёнка, который всю жизнь с компьютером и телевизором.

Смотрю фото из «Форт-Росса». Внутри домов – иконы с рушниками, неизменные балалайки. Местный сувенирный магазин. Платки из Павловского Посада, русские матрёшки. И книжка некой Патриции Поллако «Babushka Baba Yaga». Баба Яга на обложке изображена с эльфийскими ушами и маленьким эльфом на ладошке.

– Вас часто поправляют российские туристы? Указывают на какие-то ошибки?

– Есть немножко. Просто русские туристы получают большое удовольствие, когда встречаются в форте российских артистов и людей, которые довольно долго прожили в России. Даже американские потомки русских испытывают очень много чувств. Это воспоминания о родине, которая была утеряна. Многие говорят: «Ах, точно, как было у бабушки!». Иногда они просто остаются со мной и начинают рассказывать о своём детстве. Говорят часто: «Как хорошо у нас там в России!». Я больше как раз вот это слышу, чем: «Ой, у вас здесь не так, и это не то». Конечно, и в нашем понимании России, и в нашей реконструкции форта не всё так чисто, как должно быть. Но мы стараемся.

К 2012 году хотели бы сделать полную реконструкцию форта.

– То есть?

– Сейчас мы ведём реставрацию нашего музея, парка. Из исторических зданий форта осталось только одно. Все остальные – это новоделы. Мы хотим восстановить старую русскую мебель, которой пользовались жители форта. У нас побывали московские архитекторы и дизайнеры, занимающиеся интерьерами. Мы ищем краснодеревщиков, которые сделают мебель. Может быть, это будут американские мастера, или мебель придётся делать в России. Нам очень хочется, чтобы в 2012 году к калифорнийскому берегу пристал тот самый корабль с путешественниками из России и охотниками с Аляски.

– Храм в форте есть?

– Не храм, Свято-Троицкая часовня. Но она действующая. Русская община в Калифорнии проводит здесь День памяти (Memorial day). Бывает, иногда мы ходим на старое русское кладбище. На майский день. Как это в России называется, в начале мая день? Родительский?

– Да.

– Да, родительский день. Службы в часовне идут в этот день и на четвёртое июля, День независимости США. Иногда прихожане приезжают и на другие праздники, но чаще всего именно в эти дни. Разные приезжают люди – и местные прихожане, и православные паломники, которые бывали и в России, и на Аляске, и у нас. Отец Иннокентий (Вениаминов) был здесь в 1836 году, а в 1993-м – патриарх Алексей II. Обычно после службы прихожане идут на кладбище, поминают усопших. Делают какой-то пикник, шашлык прямо там.

«Вкусным угощением в этом году попочевал всех приезжих клирик Всескорбященского собора Сан-Франциско отец Ярослав. Бабушка приготавливал на огне замаринованную курицу по-аргентински. Вкуснейшее блюдо так понравилось приезжим, что многие просили добавки», – так описывается Memorial day в Форте-Россе весной 2008 года местным журналистом.

– На каком языке идут службы?

– Смешанный, русский и английский. Русский – старославянский. Сейчас зарубежная православная церковь стала больше сотрудничать с российской. Но конечно, в зарубежных церквях службы больше идут на английском.

Американское кино

Для Иркутска 2012 год – дата немного отдалённая. В 2010 году исполнится 250 лет со дня основания Российско-Американской компании. Поэтому для автономной некоммерческой организации «Центр

независимых социальных исследований и образования» (ЦНСИО) идеи Хэнка Бирнбаума – часть большого проекта.

– Как Иркутск связан с Форт-Россом?

– Мы с Михаилом (глава ЦНСИО Михаил Рожанский. – «Конкурент».) беседовали и поняли, что в истории Форт-Росса Иркутск занимал не последнее место. А многие иркутяне просто не знают истории Российско-Американской компании. К примеру, последний правитель Форт-Росса Александр Ротчев венчался в Иркутске с Еленой Гагариной. Потом она вернулась в Иркутск. В 1851 году должники Российско-Американской компании вынуждены были уехать из Калифорнии. В Россию тогда ехали, как мы их называем, креолы, потомки индейцев и русских или русских и охотников с Аляски, чтобы получать образование в Иркутске, Питере, Москве.

Жена основателя Форт-Росса, заместителя начальника Российско-Американской компании Ивана Кускова, звалась Екатериной Прохоровной, а происходила из местного индейского племени. Она открыла школу, в которой учились русские и индейские дети. Вообще креолы – дети русских мужей и индейских жён – составляли вместе с переселенцами с Аляски «костяк» населения крепости.

– У вас не было идеи организовать туристические маршруты из Иркутска в Калифорнию и обратно?

– Да, были идеи организовать маршруты по истории «Русской Америки». Мы хотели, чтобы туристы ехали по историческому пути. Желающих осуществить эту идею много с обеих сторон, но пока я не знаю ни одного конкретного предложения. У нас есть мысль разработать свой, местный, маршрут в Калифорнии. Территория нашего парка примерно три тысячи акров. Главное внимание сейчас сосредоточено на Форт-Россе. Но на самом деле люди жили в основном вокруг этой крепости. Далее на юг было ещё три форта. И это была своеобразная граница между испанской и русской империями. Это очень интересно, поскольку вот такое столкновение культур положило начало национальному разнообразию калифорнийского населения. Там очень много народов жило – русские, алеуты, переселенцы с Гавайев (их как раз русские и привезли), мексиканцы, испанцы, индейцы Кашая Помо, кодыакские туземцы, британцы. На самом деле всё как в Сибири. Я хотел бы услышать какие-то инициативы с российской стороны. И организовать совместную работу, чтобы отметить наш юбилей с участием России, а именно – Иркутска.

Как стало известно «Конкуренту», проектом Хэнка Бирнбаума заинтересовался председатель Союза кинематографистов Иркутской области Владимир Самойличенко. Он намерен снять к 250-летию юбилею документальный фильм о Российско-Американской компании. Сейчас идёт обсуждение основных сюжетных линий. Иркутские кинематографисты попытаются найти иркутские истоки и корни пути россиян в Северную Америку, на Аляску. Соберут легенды и рассказы, которые связаны с этими событиями. И попытаются соединить с сегодняшней реальностью. Может быть, в фильм войдёт и рассказ самого Хэнка о 15 годах жизни в Голоустном. «История монолитна, как и человеческая жизнь, – считает Владимир Самойличенко. – Мы хотим соединить реальную историю и легендарную, которая разбросана по историческим и археологическим памятникам. Попытаемся пройти путь из России, Сибири на Аляску и увидеть там Россию». По словам Самойличенко, сейчас ведутся переговоры о бюджетном финансировании этого проекта.

– Вы так любите Байкал, почему вдруг в 2004-м решили уехать из России?

– Моя мама болела, да и возраст у неё, она сейчас не может жить одна, и мы с женой переехали к ней. Я очень давно хотел побывать в Иркутске, увидеть друзей и родственников. Но удалось только сейчас, буду сильно скучать. (Маме Хэнка Бирнбаума уже за 90, но человек она, по словам знакомых Хэнка, жизнерадостный. Когда-то в молодости работала клоуном в цирке. – «Конкурент».)

– Возвращайтесь и маму привозите.

– Пока не знаю. Работа у меня в Форт-Россе интересная, а у мамы есть бой-френд. Я не думаю, что она хочет с ним расстаться (смеётся).

Автор: Юлия Сергеева © "Конкурент" приложение к ВСП ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 3324 25.01.2009, 15:44
361

URL: <https://babr24.com/?ADE=50218> Bytes: 15506 / 15289 Версия для печати

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)